

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ СТРАТЕГИИ ЖИЛЬБЕРА СИМОНДОНА*

Я.И. Свирский

Институт философии РАН,
Москва, Россия

svirskhome@yandex.ru

В статье рассматриваются несколько ключевых понятий исследовательской стратегии французского философа Жильбера Симондона, выдвинувшего концепцию технической, биологической, психологической и коллективной индивидуации, обретающей в конечном счете не только онтологический статус и непосредственно касающейся проблемы саморазвивающихся систем. Отметим, что данное рассмотрение имеет поисковый характер, ориентированный на понимание философии Симондона и ее актуальности сегодня. При этом предлагается истолкование происхождения индивидуализированных чувственно воспринимаемых сущих в свете таких важных для позиции Симондона концептов, как трансдукция и аллагматика, с привлечением также и других сопутствующих представлений. Симондон полагает, что не существует неизменных организаций, а есть только процессы организации. Организация – это связь людей и не-людей, идей и верований. Организация индивидуируется и становится метастабильной. Активность организаций также метастабильна, они способны поддерживать метастабильность в течение долгого времени и даже выживать после значительных изменений. Механизмы трансдукции постоянно оказывают влияние на организацию и вызывают в ней порой значительные изменения. Потому размышления Симондона об индивидуации организованных структур (неживых, живых и социальных) весьма важны и современны. Показано, что проект аллагматики идет дальше кибернетического проекта как в философских стратегиях, так и в естественно-научных и гуманитарных исследованиях.

Ключевые слова: трансдукция, аллагматика, метастабильность, операция, доиндивидуальное, информация.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.1-111-125

Предисловие

Предложенный читателю текст, безусловно, сложный и для понимания требует медленного и напряженного прочтения, продумывания. Но эта работа окупится сторицей. Автор, известный переводчик Ж. Делеза, вводит нас в лабораторию мысли Жильбера Симондона, оказавшего влияние на многих представителей современной французской философии. Мысль Симондона интересна в нескольких отношениях. Во-первых, она переводит наше

внимание со ставших структур и процессов на становящиеся, что позволяет перейти к анализу процессов происхождения, становления и развития. Во-вторых, Симондон в псевдодialeктическом ключе обсуждает связь предпосылок со ставшими структурами и процессами. Установление таких связей совершенно необходимо, чтобы помыслить становление, ведь иначе приходится предположить, что новое появляется из ничего. В-третьих, французский философ как бы игнорирует существующее деление

* Статья написана при поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Философские стратегии Жильбера Симондона в контексте парадигмы сложности» № 15-03-00877.

наук, разворачивая свою мысль в пространстве, координатами которого выступают физические, биологические, психологические, философские подходы и дискурсы. И это не эклектика, а особая методология, позволяющая поверх конкретных предметов дотянуться до логики становления и развития. Можно ли было изложить взгляды Симондона проще? Трудно сказать. В данном случае Симондон обсуждает сложную реальность с помощью сложной структуры мысли. Чтобы не потерять эту сложность и связанные с ней смыслы, автор тоже вынужден прибегнуть к сложным построениям. Теперь дело за нами.

*Член редакционного совета,
проф. Вадим Розин*

Сначала по необходимости кратко опишем один из методологических ходов, которым пользуется Симондон. Он полагает, что не стоит пытаться постигать сущее¹ с помощью концептуального отношения между крайними терминами (материей и формой), а следует рассматривать любые отношения как модальности сущего. Отношение присутствует вместе с терминами, чье существование оно удостоверяет. «Отношение должно быть схвачено как отношение в сущем, как отношение сущего к другим сущим, как способ существования, а не как простая связь между двумя терминами, о которых мы могли бы адекватно узнать посредством понятий так, будто те обладают подлинно отдельным существованием. Именно потому, что термины понимаются как субстанции, отношение яв-

¹ Сущее – существительное, образованное от причастия «существующее», означает «то, что есть». «То, что есть» – живые и неживые, одушевленные и неодушевленные, мыслящие и немыслящие объекты – различаются и обладают индивидуальностью. Как понимает индивидуализацию Симондон, будет обсуждаться в статье далее.

ляется связью терминов, а сущее разделяется на термины, потому что изначально, до всякой проверки на индивидуацию, сущее постигается как субстанция» [6, р. 32]. Итак, сущее может включать в себя то, что с ним самим не совпадает, – отношение, причем последнее, согласно Симондону, может иметь место до всякой индивидуации, на некоем доиндивидуальном уровне. «Доиндивидуальное – термин, имеющий решающее значение для мысли Симондона, отсылает к состоянию метастабильности, которое делает возможной каждую индивидуацию. В то время как метастабильность может существовать внутри процесса индивидуации, как в случае с живым, чистое доиндивидуальное актуально существует “до” этого процесса – в некоем “предшествовании”, которое не является темпоральным, поскольку само время развивается из доиндивидуального, так же как и другие измерения, согласно которым происходит процесс индивидуации <...> Введение Симондоном предындивидуального инспирировано термодинамической метастабильностью, а также известным дуализмом волна-частица в квантовой физике постольку, поскольку такой дуализм – это “больше, чем одно”, и поскольку частица, строго говоря, не индивид. Только современная микрофизика может дать идею об этом изначально состоянии, которое Симондон порой качественно определяет как “до-физическое и до-живое”, причем физическая и живая индивидуации являются только двумя режимами, имеющими один и тот же источник, а не двумя субстанциальными областями бытия» [9]. Доиндивидуальное состояние сущего может быть понято как нечто большее, чем единство и чем тождество. Именно такой методологический ход обеспечивает возможность размышлять об индиви-

дуации. На уровне сущего, взятого до его индивидуального существования, неприменимы принцип исключенного третьего и принцип тождества. Последние применимы только к уже индивидуированному сущему, разделенному, например, на среду обитания и собственно индивидуальное существо. То есть они применимы не ко всему сущему в целом, не ко всей совокупности индивид-среда, а только к тому, что *становится* индивидом, возникающим из доиндивидуального. Следовательно, речь идет о понимании сущего как чего-то процессуального, самоорганизующегося, или о становлении. Двигаясь в направлении выбранной методологической установки, Симондон обращается к концепту *трандукция*, выступающему в качестве «обобщенной модели для индивидуации сущностей, то есть когда гетерогенные ресурсы объединяются и темпорально стабилизируются в функциональных единствах» [9].

Сам термин «трандукция» используется в разных дисциплинах, например в генетике или психологии. В генетике под трандукцией понимается перенос генетического материала (кода) из одной клетки в другую благодаря вирусу, который приводит к изменению наследственных свойств клеток-реципиентов, причем переносимая часть кода может содержать несколько генов. Что касается психологии, то на понятие трандукции особое внимание обращал Жан Пиаже, когда обсуждал природу трандуктивного рассуждения на примере противоречивости и необратимости мысли ребенка. В трудах Пиаже трандукция отсылает к ментальной операции, которая отличается как от дедукции, так и от индукции, причем особо подчеркивается, что «трандукция – это рассуждение, которое идет от специального к специальному, без обобще-

ний и без логической обязательности», и необходимо «показать, что отсутствие обязательности в трандукции мешает ребенку обобщать и что этот недостаток обязательности, в свою очередь <...> зависит от необратимости мысли» [1, с. 334].

Трандукция потенциально полезна в организационном анализе постольку, поскольку последний ориентируется на соединение разных элементов в индивидуации отдельных личностей, коллективов и объектов. Например, какой-либо технологический инструмент, скажем молоток, не задается полностью ни культурой, ни определением культуры, но он индивидуируется как технологический инструмент через соединение разных материальных, культурных, социальных средств и процессов. Более того, термин «трандукция» тесно связан с отказом от рассмотрения так называемых «консервативных систем», полагаемых как изначально данные, т. е. систем, которые с точки зрения онтологии и эпистемологии изолированы от своей окружающей среды. Надо, скорее, обратить особое внимание на то обстоятельство, что большинство природных образований обладают внутренними и внешними источниками материи и энергии, пронизаны их потоками (С.П. Курдюмов).

Современные «теории сложности» бросают вызов «консервативным системам», привлекая или изобретая такие понятия, как *эмерджентия* (К. Морган), *аутопоэзис* (В. Матурана и Ф. Варела) или *диссипативные структуры* (И. Пригожин и И. Стенгерс). Эти понятия формируют особые теоретические рамки, соответствующие онтологии открытого, становящегося мира в противовес образам статичного бытия. Хельга Новотни обсуждает то, что кроется за онтологией становящегося мира: «Выс-

шие достижения современности с ее непоколебимой верой в планирование (в обществе) и предсказуемостью (в науке) остаются в далеком прошлом. Ушла также и вера в простые причинно-следственные отношения, часто воплощающие неявное допущение о лежащей в их основе линейности; на их место приходит подтверждение того, что многие – возможно, большинство – отношения являются нелинейными и подчиняются неким изменяющимся паттернам непредсказуемости» [4, р. 16]. Итак, можно сказать, что понимание природы и общества как открытых, становящихся (а с точки зрения математических моделей – нелинейных) систем ведет к формированию нового словаря и особой концептуальной рамки, предполагающей соответствующие формы организации.

Симондон, во многом следуя Пиаже и предвосхищая некоторых из указанных выше авторов, также вносит свой вклад в формирование такого словаря и такой концептуальной рамки. Он специфически трактует трансдукцию, удерживая в данном термине его технологическое и биологическое содержание и одновременно придавая ему то значение, какое и станет центральным для осмысления индивидуации, и прежде всего процесса индивидуации самого реального. Согласно Симондону, динамичное и нередукционистское понятие трансдукции преодолевает дуальность гилеморфизма² и другие редукционистские образы природы и человека, о чем убедительно говорят резуль-

² Гилеморфизм (от древнегреч. ὕλη – вещество, материя и μορφή – форма) – центральное понятие учения Аристотеля о материи и форме, используемое для обозначения концепции космогенеза, согласно которой исходный пассивный субстрат (первичная материя) оформляется активной субстанцией (субстанциальной формой). Термин окончательно вошел в философскую литературу в XIX в.

таты, полученные скорее в биологии, нежели в теории систем и кибернетике. Французский философ отстаивает трансдуктивное единство: биологический организм, технологический экспонат или любой другой индивидуализированный объект пребывают в процессе непрерывного становления, где важное место занимают переходные метастабильные состояния. «Метастабильность – термин, используемый также и Норбертом Винером, – отсылает, по Симондону, к состоянию, которое было открыто термодинамикой. Это состояние, которое выходит за пределы классической оппозиции между стабильностью и нестабильностью и которое заряжено потенциалами для становления... Различие между физическим индивидом и живым индивидом состоит в том, что второй поддерживает в себе метастабильность, тогда как первый стал стабильным и исчерпал свои потенциалы. Жизнь для Симондона является “вечной индивидуацией”» [3]. Трансдуктивное единство – результат процесса созидания и становления, не скованного предзаданными отношениями, механизмами и причинными связями. Можно сказать, что стратегия Симондона служит объединяющей теоретической основой, благодаря которой появляется возможность исследовать многие социальные и технологические объекты с точки зрения теории сложности.

Симондон пишет: «Под трансдукцией мы понимаем некую физическую, биологическую, умственную или социальную активность, благодаря которой некая деятельность распространяется с места на место внутри одной области, основывая такое распространение на структурировании, осуществляемом шаг за шагом: каждый регион конституируемой структуры служит для следующего региона принципом кон-

ституирования так, что модификация также постепенно распространяется одновременно с этой операцией структурирования» [6, р. 32]. То есть каждый регион возникшей структуры структурирует следующий регион, причем когда происходит указанное структурирование, вместе с ним осуществляется и их общая постепенная модификация. Парадигмальным примером трансдуктивного процесса для Симондона является рост кристалла, начинающийся с затравки и распространяющийся по всему физическому раствору. Каждый сформировавшийся слой молекул служит структурирующей основой для формирования следующего слоя, и результатом такого формирования выступает усиливающаяся ретикулярная³ структура.

Здесь Симондон использует весьма важный для его философской стратегии традиционный (но особо понятый) термин «операция», непосредственно связанный с трансдукцией. «Понятие операции имеет у Симондона онтологический смысл: операция как особый бытийный модус противопоставляется структуре; операция есть переход от одной структуры к другой, это динамическое различие» [2, с. 96]. В частности, он использует словосочетание «трансдуктивная операция» так, что последняя является индивидуацией в прогрессе. В области физики в простейшем виде она проявляется как прогрессирующая итерация, но уже в областях живой метастабильности или психики такая операция движется с переменной скоростью и распространяется в неоднородной области. Трансдукция имеет место тогда, когда есть активность, берущая

³ Ретикуляция – процесс, связанный с образованием складок, морщинок или линий на поверхности. Термин используется в химии, биологии, физике, технологии, а также в ювелирном деле и фотографии.

свое начало в структурном и функциональном центре сущего и распространяющаяся в различных направлениях из этого центра, как если бы множественные измерения сущего расширялись вокруг такой центральной точки. Трансдукция как раз и маркирует появление измерений и структур в сущем, пребывающем в состоянии доиндивидуального напряжения, т. е. в сущем, которое больше, чем единство, больше, чем идентичность, и не совпадает с самим собой.

Крайние термины (например, упомянутые материя и форма, или же фон и фигура), к которым в конечном счете приводит трансдуктивный процесс, не существуют до этого процесса. Его динамизм рождается из первичного напряжения системы гетерогенного сущего, не совпадающего с самим собой и развивающего следующие измерения, на которых это сущее основывает свою структуру. Такой динамизм не рождается из напряжения между вышеуказанными терминами, которые будут обнаружены и зафиксированы только на крайних пределах трансдукции. Трансдукция может быть витальной операцией, выражать смысл органической индивидуации. Она может быть психической операцией и логической процедурой, хотя последняя вовсе не ограничивается логическим мышлением. В области знания она определяет актуальное движение изобретения, которое не является ни индуктивным, ни дедуктивным, но трансдуктивным, а значит, она соответствует открытию измерений, в соответствии с которыми определяются проблематики. Этот концепт, согласно Симондону, позволяет понять самые разные области индивидуации; он применим ко всем случаям, когда индивидуация раскрывает генезис сети отношений как в физике, так и в психике.

Трансдукция соответствует *эмерджентности* отношений, когда доиндивидуальное индивидуируется.

Итак, трансдукция не может быть представлена в виде чисто логической процедуры, которая завершалась бы неким доказательством. Скорее она выступает как ментальная операция, или движение ума, на пути к открытию нового. Симондон отмечает, что подобное движение не совпадает с диалектическим движением, поскольку операция индивидуации не предполагает отрицания. Оно, скорее, подразумевает имманентность негативного под амбивалентной формой напряжения и несовместимости. Негативное – это то, что является наиболее позитивным на этапе доиндивидуального, именно оно указывает на существование потенциалов, которые также являются причиной несовместимости и нестабильности доиндивидуального. Негативное – это прежде всего онтогенетическая несовместимость, но оно также и другая сторона сверхнасыщенности доиндивидуального потенциалами. Следовательно, оно вовсе не является субстанциальным негативным. Оно – не фаза или этап, и индивидуация – не синтез, не возвращение к единству, а сущее, не совпадающее с самим собой, начиная с его доиндивидуального центра потенциальной несовместимости. Именно с такой онтогенетической точки зрения темпоральность рассматривается как размерность сущего, поскольку оно становится индивидуом.

Трансдукция – не только движение рационального разума, но и интуиция, ибо позволяет структуре проявиться в области проблематики, подводит к постановке проблем. В отличие от дедукции трансдукция не ищет свой принцип где-то еще, дабы решать возникшие проблемы; она,

скорее, выводит разрешающую структуру из самих напряжений внутри области, так же как перенасыщенный раствор кристаллизуется благодаря своим потенциалам и природе химических веществ, а не только благодаря присутствию инородного тела. Трансдукция несопоставима и с индукцией, поскольку индукция сохраняет термины, отсылающие к наличному, выводя упорядоченность и закономерность из анализа этих терминов. Но индукция сохраняет только то, что является «позитивным», то, что является общим для всех терминов, устраняя любое сингулярное и уникальное. Напротив, трансдукция открывает измерения, обеспечивающие коммуникацию терминов так, что реальность некой области находит свое место в эмерджентно возникшей структуре без потерь или редукции.

Трансдукция, снимая проблемные ситуации (но не разрешая их), переводит негативное в позитивное: то, благодаря чему термины не являются тождественными друг другу, и то, благодаря чему они являются *диспаратными*, интегрируется в систему решений и становится условием означивания данной структуры. Информация, содержащаяся в терминах, не уменьшается: трансдукция характеризуется тем, что ее результатом является конкретная сеть, включающая все крайние термины. Результирующая система состоит из конкретного и постигает всё конкретное. Трансдуктивный порядок удерживает конкретное и характеризуется *сохранением информации*, в то время как индукция предполагает потерю информации. Трансдукция сохраняет и интегрирует противоположные аспекты, но не предполагает существования предыдущего периода времени в качестве рамки, в которой разворачивается генезис. Само время является решением и измерением обнаружен-

ной системности: время приходит из доиндивидуального, как и другие измерения, определяющие индивидуацию.

Вот почему понятия «форма» недостаточно, когда трансдуктивная операция рассматривается как то, что формирует основу для индивидуации на всех ее уровнях. Оно, согласно Симондону, должно быть заменено понятием «информация», которое предполагает существование системы в состоянии метастабильного равновесия, способного быть индивидуализированным. Информация, в отличие от формы, не является уникальным термином, но скорее означиванием, возникающим после диспарации. Прежнее понятие формы, как оно вводилось гилеморфической схемой, слишком независимо от системы и метастабильности. У Симондона форма, напротив, включает в себя понятие системы и определяется как состояние, к которому система стремится, когда ищет равновесия, что означает снятие напряжения между потенциалами. Тем не менее, если придерживаться упрощенной физической парадигмы, теория формы рассматривает только устойчивое состояние равновесия. Она полностью игнорирует метастабильность.

Поэтому, согласно Симондону, теорию формы следует пересмотреть, вводя предварительное квантовое условие. Следует показать, что проблемы, поставленные теорией формы, могут быть решены не только с помощью понятия «устойчивое равновесие», но и благодаря представлению о метастабильном равновесии. Тогда подлинная форма – это не просто геометрическая форма, но *значащая форма*, которая устанавливает трансдуктивный порядок в системе реального, заполненного потенциалами. Такая подлинная, по Симондону, форма поддерживает уровень энергии системы,

сохраняя ее потенциалы, заставляя их конвертировать. Это структура совместимости и жизнеспособности, некая изобретенная размерность, не предполагающая деградации. Таким образом, форма проявляется как активная коммуникация, внутренний резонанс, осуществляющий индивидуацию, т. е. форма проявляется вместе с индивидом. Именно поэтому Симондон предлагает заменить понятие формы понятием информации. Но в ходе такой замены понятие информации не должно ассоциироваться с понятиями сигналов, помех или передатчиков информации, как это имеет место в теории информации Шеннона.

Индивидуация не обладает материей или формой. Подлинный принцип индивидуации выступает как генезис, как система в становлении, поскольку ее энергия самоактуализируется. Такой принцип не может быть найден ни в том, что существует до индивидуации, ни в том, что остается после ее осуществления. Напомним, что речь идет об индивидуальной энергетической системе, осуществляющей внутренний резонанс в индивиде. Индивидуация, согласно Симондону, – единственный способ, каким внутренний резонанс *данной* материи устанавливается и принимает *данную* форму; это операция обмена энергией между материей и формой, пока не наступит очередное состояние равновесия. Таким образом, сущее существует само по себе и отличается от всех других сущих; оно не сводится ни к своей материи, ни к своей форме; оно – операция, посредством которой его материя принимает форму в определенной системе внутреннего резонанса. Можно сказать, что индивидуация – это *общая аллагаматическая операция, осуществляемая в материи и форме через актуализацию потенциальной энергии*. Такая энергия – это энергия системы.

Она равным образом может производить эффект во всех точках системы, будучи доступной и передаваемой; она покоится на сингулярностях того, что является конкретным здесь и теперь.

Разумеется, на взгляды Симондона серьезно повлияла кибернетика. О том, что Симондон был связан с кибернетическим движением, свидетельствует тот факт, что в 1964 г. в Руайомоне он организовывал конференцию «Понятие информации в современной науке» с Норбертом Винером как приглашенным докладчиком. Симондон пропагандировал кибернетический проект Винера, хотя и не скрывал своего критического отношения к нему. Он предлагал собственный проект, именуемый им алагматикой; проект, претендующий на энциклопедичность, которая достигается через пересмотр кибернетической теории [6, р. 559]. Отметим, что греческое слово *алагма* [ἄλλαγμα] (термин византийского музыкального творчества, используемый для указания на изменение мелодии песнопения в пределах одного гласа или с переходом в другой глас; изменение, обозначающее развитие мелодии почти всегда в сочетании со сменой голосового регистра) означает изменения или превратности, а также то, что может быть дано и взято в изменении, чтобы более полно схватывать идею обмена энергиями.

Там, где кибернетика преимущественно касается поведения, Симондон сосредоточивается на операции, отдающей приоритет процессу и природе индивидуального отношения. Его совершенно не удовлетворяет кибернетическое доверие к описанию механизмов с точки зрения уже конституированных индивидов. Для него куда важнее проблема, связанная с тем, как эти индивиды начинают конституироваться в

первый раз, нежели переход информации между отправителем и получателем. Философская стратегия Симондона по существу ориентирована на онтогенез, и он резко выступает против теорий, отдающих приоритет индивиду: кибернетический подход «предоставляет онтологическую привилегию уже конституированному индивиду» [8, р. 298] вместо того, чтобы начинать с процесса индивидуации. Ключевое понятие кибернетики – регулирующий механизм обратной связи, который «учитывает активную адаптацию к спонтанному окончанию» [7, р. 18] и который Винер понимает как телеологический механизм. Симондон же говорит об универсальной схеме, развиваемой из технической реализации. Такая схема полезна, когда применяется по аналогии к другим явлениям: «Эта техническая реализация завершеного поведения служила как модель интеллигентности для исследования большого числа регулировок – или сбоев регулирования – в живом, как человеческом, так и нечеловеческом, и феноменов, подчиненных становлению, таких как равновесие видов между хищниками и добычей, или географическими и метеорологическими феноменами: изменения в уровне озер, климатические режимы» [7, р. 18].

Более того, в кибернетике особое внимание уделяется рассмотрению форм, и прежде всего форм поведения, поскольку те являются регулярными, детерминированными или воспроизводимыми. Кибернетика ориентирована на аналогии между феноменами, интерпретируемыми как предписание одного и того же типа поведения, рассматривая при этом различные виды систем. Например, аналогия может быть проведена между работой мозга и компьютером, между клеточными ав-

томатами и живыми организмами, между играми и экономикой, между поведением автоматизированных роботов и поведением живых существ. Но для Симондона такие аналогии неубедительны. Так, в своей книге «О способе существования технических объектов» он пишет: «В этом смысле кибернетики недостаточно: она обладает большим преимуществом потому, что является первым индуктивным изучением технических объектов и мыслится как изучение промежуточной области между специализированными науками; но она слишком специализирует свою область исследования, поскольку является частью исследования определенного числа технических объектов; она принимает за точку отсчета то, от чего технология должна отказаться: классификацию технических объектов, действующих благодаря отсылке к родам и видам. Не существует какого-то *вида* автоматов; есть только технические объекты, которые обладают функциональной организацией, реализующей различные степени автоматизации. То, что угрожает сделать труд Кибернетики частично бесполезным как межнаучное исследование (хотя именно так Норберт Винер определяет цель своих исследований), – это изначальный постулат об идентичности живых существ и саморегулирующихся технических объектов. Больше, что мы можем сказать, так это то, что технические объекты стремятся к конкретизации, тогда как природные объекты, такие как живые существа, конкретны с самого начала. Не следовало бы смешивать тенденцию к конкретизации со статусом полностью конкретного существования» [5, р. 48, 49]. Итак, согласно Симондону, плохая аналогия ведет не только к ошибочной концепции организма, но также и к упрощенному пониманию технологии.

Конечно, в техническом объекте аллагматическое отношение существует довольно короткое время (допустим, когда материя принимает форму). В этот период индивидулируемое и индивидулирующее совпадают, но по завершении такой операции они разделяются: например, кирпич отделяется от формовки, от рабочего или от прессующей его машины. Но становление живого не выступает в качестве последующей индивидуации, а указывает на его положение между двумя индивидуациями; индивидулирующее и индивидулируемое в живом пребывают в продолжающемся аллагматическом отношении. Живое, появившись, продолжает непрерывно индивидуироваться. Можно сказать, что время индивидурует системы и промежуточные результаты индивидуации. В живом возникает некий новый внутренний резонанс: резонанс во времени, созданный рекурренцией результатов, приводящий к принципу индивидуации и становящийся, в свою очередь, принципом. Как и в технической индивидуации, перманентный внутренний резонанс создает единство организма. Но, кроме того, на этот резонанс накладывается последующий резонанс. Здесь имеет место своего рода темпоральная аллагматика. Принцип индивидуации живого – это всегда операция, как и захват технической формы, но такая операция состоит из двух измерений: измерения одновременности и измерения последовательности через онтогенез, поддерживаемый памятью и инстинктом.

Итак, аллагматика – это теория операций, симметричная теории структур. Она полагается систематизированной совокупностью особых знаний: астрономии, физики, химии, биологии. И нельзя называть любую область аллагматики строго ориентированной, допустим, на изучение мате-

рии или изучение живого. Ее особенность в том, чтобы, принимая в расчет уже сложившиеся науки, указывать на интервалы, обозначающие возможность конвергенции между науками, что предполагает определенную операцию. Аллагматика междисциплинарна и трансдисциплинарна, что указывает на ее принадлежность к упомянутым теориям сложности. Можно говорить о физико-химической, психофизиологической, механико-термодинамической аллагматиках.

Хотя не исключено, что порой игнорируются операции, поддающиеся обнаружению и теоретизации при введении иного принципа классификации. Тогда появляются возможности расширения аллагматической стратегии: введение или обнаружение более крупных операций, а также иных типов трансформационных динамизмов. Их можно попытаться классифицировать, опираясь на внутренние характеристики. Так, можно поставить себе цель (в том числе и теоретическую) определить единый фундаментальный тип операций, из которого выводились бы специфические операции, что предполагало бы некую иерархию между ними, причем последняя могла бы выступать еще одним (может быть, более строгим) принципом классификации.

И если структура дана как результат некоего конституирования, то можно сказать, что операция, в понимании Симондона, избегает появления структуры или изменяет ее. «Операция – онтологическое дополнение структуры, а структура – онтологическое дополнение операции, действие одновременно содержит операцию и структуру; а также, согласно тому аспекту действия, на который направлено внимание и который удерживает элемент операции или эле-

мент структуры. <...> Когда геометр чертит параллельную к некоей прямой в точке, взятой вне этой прямой, он уделяет внимание, в совокупности своего действия, структурному элементу, который только и интересуется геометрическую мысль, а именно, тому факту, что чертится именно прямая в таком-то отношении к другой прямой. Структура действия состоит здесь в параллелизме прямой по отношению к другой прямой. Но геометр мог бы также уделить внимание и аспекту операции своего действия, то есть жесту, благодаря которому он чертит, не занимаясь тем, *что* он чертит. Жест *чертит* обладает своим собственным схематизмом. Система, чьей частью он является – это операторная, а не структурная система; жест на самом деле производится волевым актом, который сам является даже неким ментальным жестом: он предполагает запас энергии, которая оказывается свободной и управляемой ментальным жестом через все звенья цепи сложно обусловленных каузальностей. Выполнение такого жеста запускает в игру внутреннее и внешнее регулирование движением в операторной схеме целесообразности. Таким образом, геометрия и аллагматика принимают расходящиеся пути уже с самого начала их деятельности» [6, р. 560, 561].

Познание может ориентироваться на операции, когда наука, ориентированная на структуры, начинает понимать границы своей собственной области. Аллагматика – операциональный аспект науки, т. е. научное познание как таковое, по мнению Симондона, конституировано лишь наполовину; и чтобы довести его до некоей полноты, надо создать теорию операций. И поскольку операция – это превращение одной структуры в другую, то прежде всего надо провести систематизацию структур.

Кибернетика лишь отмечает начало общей аллагматики.

Аллагматика претендует на то, чтобы стать универсальной Кибернетикой (или кибернетикой второго порядка в терминологии фон Ферстера), а также на то, чтобы теория операций стала действенной. Но операцию трудно определить по отношению к структуре: структурная система должна присутствовать в определении операции в своей наиболее абстрактной и наиболее универсальной форме. Определение операции будет обозначать некий перевод операции в структуру и структуры – в операцию именно потому, что операция превращает структуру в другую структуру. Она, следовательно, выделяется предшествующей структурой, которая качественно меняется (по окончании операции) в следующей структуре: операция находится между двумя структурами и обладает иной природой, нежели какая-либо структура. Симондон приводит следующие постулаты и определения, характеризующие аллагматику.

«Постулат эквивалентности: операция и операция, или операция и структура эквивалентны, когда каждая поддерживает некое сверхоператорное отношение или конверсию с одним и тем же третьим.

Определение: аналогия – это сверхоператорная эквивалентность.

Определение: модуляция и демодуляция – это эквивалентности операции и структуры: модуляция – это превращение энергии в структуру, а демодуляция – превращение структуры в энергию. В этом случае структура – это сигнал» [6, р. 561].

Заранее нельзя сказать, осуществляется ли отношение между двумя операциями благодаря посредничеству структуры или же само такое отношение непосредственно предполагает структуру, помещенную

в отношение. Речь может идти о модуляции, задающей отношение между операцией и структурой. Тогда любая операция является неким аспектом действия модуляции или действия аналогии (или сочетания этих действий).

«Долг аллагматической эпистемологии состоит в том, чтобы определять подлинное отношение между структурой и операцией в сущем и, стало быть, организовывать приемлемое и строгое отношение между структурным сознанием и операторным сознанием существа, между аналитической наукой и аналогической наукой» [Там же, р. 565].

Структурная, аналитическая наука предполагает, что всё сводится к сумме или к композиции элементов. Аналогическая наука, напротив, предполагает, что первостепенным является *всё*, и всё выражается своей операцией, несущей в себе холистический оттенок. Она устанавливает эквивалентности между операциями, т. е. между холистическими функционированиями. Спрашивать себя о том, что такое существо, это говорить о том, как артикулируется функционирование, т. е. о холистическом схематизме существа и его структуре, а значит, об аналитической систематике того же самого существа: хронологический схематизм и пространственная систематика вместе организуются в сущем. Их союз создает индивида, причем индивид является областью взаимообратимости операции в структуру и структуры в операцию. Индивид – это единство сущего, схваченное до любого различия или оппозиции операции и структуры. Он – то, в чем операция может превращаться в структуру, а структура – в операцию; он является сущим до любого знания или до любого действия: он – середина аллагматического действия.

Аллагматическая теория – это изучение индивидуального существа. Она организует и определяет отношение теории операций (прикладная кибернетика) и теории структур (детерминистская и аналитическая наука). Более того, аллагматическая стратегия вводит теорию знания как теорию ценностей. Это аксионтологическая стратегия, ибо она схватывает взаимность аксиологического динамизма и онтологических структур, схватывает существо не *вне* пространства и времени, но *до* деления на пространственную систематику и временной схематизм [6, р. 565]. «Знание об отношении между операцией и структурой устанавливается благодаря медиации – посредничеству между темпоральным схематизмом и пространственной систематикой в индивиде. Такое посредничество, такое общее условие, такая реальность, еще не развернутая в схематизм и систематику, в операцию и в структуру, может именоваться внутренним напряжением или, еще, сверхнасыщенностью, или несовместимостью; индивид – это напряжение, сверхнасыщенность, несовместимость. Такие напряжение, сверхнасыщенность и несовместимость развиваются в операцию и в структуру, в операцию структуры так, что мы всегда должны рассматривать пару операция–структура, эквивалентную аллагматизации в напряжении, сверхнасыщенности и несовместимости индивида. У индивида два состояния: синкретическое, унифицированное состояние, то есть состояние напряжения, и аналитическое состояние, то есть состояние различения операции и структуры. Действие – это изменение состояния индивида.

В аллагматике две части:

1) теория перехода от синкретического состояния к аналитическому состоянию;

2) теория перехода от аналитического состояния к синкретическому состоянию.

Любое действие первого вида эквивалентно действию второго вида. Мы можем назвать кристаллизацией первый вид действия и модуляцией – второй вид. Мы примем как постулат, что любая кристаллизация эквивалентна инверсной модуляции, и наоборот. Кристаллизация – это действие, которое исходит из синергетической индивидуальности, превращает ее в аналитическую индивидуальность, скомпонованную из пространственной структуры (топология внутреннего и внешнего, рождение предела, организованной и однородной формы в становящейся бесформенной среде, устойчивой гетерогенности, удостоверяемой топологической границей) и операторной функции, выражающейся в форме деятельности, организованной темпоральным энергетическим схематизмом: кристаллизация замещает синергетическое состояние индивидуализирующего индивида аналитическим состоянием индивидуализированного индивида, характеризуемого, в особенности, взаимным взыванием [altérité] структурной формы и материальной среды, в которых он существует. Напротив, модуляция совершает синтез структуры и операции, упорядочивая темпоральную операцию согласно морфологической структуре: сила операции ин-формируется формой-сигналом, который управляет этой силой. Демодуляция – это анализ такого синкретического комплекса формы и силы. Любая демодуляция, или детектирование, отделяющее форму от силы, которую она ин-формирует – это кристаллизация, она может производиться только, если условие напряжения, сверхнасыщения и несовместимости выполнено. Или модулиру-

емая сила существует как индивидуализирующий индивид, никогда не анализируя себя в структуре и операции» [Там же].

* * *

В заключение отметим, что организация, согласно Симондону, – это не вещь, не объект, не готовая идея, она – целенаправленное примирение различных средств, дабы получать устойчивые эффекты. Симондон полагает (и, как он считает, в противоречие здравому смыслу и тому, что излагалось в его время в учебниках), что не существует неизменных организаций, а есть только процессы организации. Организация – это связь людей и не-людей, идей и верований. Эту мысль впоследствии развил Жиль Делез в своей «логике смысла», а также Бруно Латур, создавая «акторно-сетевую теорию». Именно из «предварительно индивидуированных» средств составлены сборки и сети действий. Организация индивидуализируется и становится метастабильной. И когда такая активность организаций становится метастабильной, они способны поддерживать метастабильность в течение долгого времени и даже способны выживать после значительных экологических изменений или замены отдельных лиц или программ. Например, та или иная компания может изменить свою компьютерную систему, назначить нового менеджера или реализовать дополнительные программы. Всё кажется достаточно стабильным, чтобы иметь дело и с предсказуемыми, и с непредвиденными событиями.

Однако нет никакого установленного раз и навсегда режима организации. Механизмы трансдукции постоянно оказывают влияние на организацию и порой вызывают в ней значительные изменения. Пото-

му размышления Симондона об индивидуации тех или иных организованных структур (неживых, живых и социальных) весьма важны и современны, учитывая, что трансдуктивный процесс предполагает эпистемологию, которую Хайдеггер и Деррида, в разных терминах, именуют метафизикой присутствия. Подчеркнем еще раз, что предложенный Симондоном проект алгаматики как развитие и отчасти преодоление кибернетического проекта тем или иным образом нашел свое воплощение как в различных философских стратегиях, так и в естественно-научных и гуманитарных исследованиях, что опять же указывает на его междисциплинарный и трансдисциплинарный характер.

Литература

1. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – 528 с.
2. Куртов М. Заключение. Примечания переводчика // Симондон Ж. О способе существования технических объектов. – М.: Транслит, 2011. – С. 94–105.
3. Barthelemy J.-H. Fifty key terms in the works of Gilbert Simondon [Electronic resource] / translated by A. De Boever. – Available at: https://monoskop.org/images/f/f6/Barthelemy_Jean-Hugues_2012_Glossary_Fifty_Key_Terms_in_the_Works_of_Gilbert_Simondon.pdf (accessed: 08.08.2017).
4. Nowotny H. The changing nature of public science // The public nature of science under assault: politics, markets, science and the law / H. Nowotny et. al. – Berlin; New York: Springer, 2005. – P. 1–28.
5. Simondon G. Du mode d'existence des objets techniques. – Paris: Aubier, 1958. – 335 p.
6. Simondon G. L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information. – Grenoble: Millon, 2005. – 575 p.
7. Simondon G. Technical mentality // Parrhesia. – 2009. – N 7. – P. 17–27.

8. *Simondon G.* The genesis of the individual // *Incorporations* / eds.: J. Crary, S. Kwinter. – New York: Zone, 1992. – P. 297–319.

9. *Stybre A.* The concept of transduction and its use in organization studies [Electronic resource]. –

URL: http://emergentpublications.com/ECO/submissions/manuscript_38.pdf?AspxAutoDetectCookieSupport=1 (accessed: 08.08.2017).

CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF GILBERT SIMONDON PHILOSOPHICAL STRATEGY

Y.I. Svirskiy

Institute of Philosophy RAS,
Moscow, Russian Federation

svirskhome@yandex.ru

This article discusses several key concepts of the research strategy of the French philosopher Gilbert Simondon, who put forward the concept of technical, biological, psychological and collective individuation, directly related to the problem of self-developing systems. This review is focused on finding the ways to understand the philosophy of Simondon and justification of its relevance today. The author proposes the interpretation of the origin of individualized sensible beings in the light of such important concepts for Simondon as the transduction and allagmatic, involving also other related presentation. The organization according to Simondon is neither a thing nor an object, nor a ready idea; its purpose is reconciliation of the different facilities in order to obtain sustainable effects. There are no constant organizations, but there are only processes of organization. Organization is the link between people and non-people, ideas and beliefs. It is of “pre-individuated” facilities that compiled assembly and action network. Organization is individuated and becomes metastable. But there are no established regimes of organization. Mechanisms of transduction permanently affect the organization and cause significant changes in it. The thinking about individuation by Simondon relating to organized structures (non-living, living and social) is very important and contemporary. The process of transduktivitiy suggests epistemology that Heidegger and Derrida, in different terms, called the metaphysics of presence. The author shows that the allagmatic project goes further than the cybernetic project in various philosophical strategies, as well as in the natural sciences and the humanities research, that again points to its interdisciplinary and transdisciplinary character.

Keywords: transduction, allagmatic, metastability, operation, pre-individual, information.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.1-111-125

References

1. Piaget J. *Rech' i myslenie rebenka* [Speech and thinking of the child]. Moscow, Pedagogika-press Publ., 1994. 528 p. (In Russian).

2. Kurtov M. *Zaklyuchenie. Primechaniya perevodchika* [Conclusion. Translator's notes]. Simondon G. *O sposobe susbchestvovaniya tekhnicheskikh ob'ektov* [On the mode of existence of technical objects]. Moscow, Translit Publ., 2011, pp. 94–105.

3. Barthelemy J.-H. *Fifty key terms in the works of Gilbert Simondon*. Translated by A. De Boever. – Available at: https://monoskop.org/images/f/f6/Barthelemy_Jean-Hugues_2012_Glossary_Fifty_Key_Terms_in_the_Works_of_Gilbert_Simondon.pdf (accessed 08.08.2017).

4. Nowotny H. The changing nature of public science. *The public nature of science under assault: politics, markets, science and the law*. Berlin, New York, Springer, 2005, pp. 1–28.

5. Simondon G. *Du mode d'existence des objets techniques*. Paris, Aubier, 1958. 335 p.
6. Simondon G. *L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information*. Grenoble, Millon, 2005. 575 p.
7. Simondon G. Technical mentality. *Parrhesia*, 2009, no. 7, pp. 17–27.
8. Simondon G. The genesis of the individual. *Incorporations*. Ed. by J. Crary, S. Kwinter. New York, Zone, 1992, pp. 297–319.
9. Styhre A. *The concept of transduction and its use in organization studies*. Available at: http://emergentpublications.com/ECO/submissions/manuscript_38.pdf?AspxAutoDetectCookieSupport=1 (accessed 08.08.2017).